

Гастроли Ленинградского драматического театра им. В. Ф. Комиссаржевской

БЫТЬ НА ЗЕМЛЕ ЧЕЛОВЕКОМ

Сегодня в Тбилиси завершаются гастроли Ленинградского драматического театра имени В. Ф. Комиссаржевской. На днях Министерство культуры Грузинской ССР и Театральное общество Грузии устроили в Доме актера обсуждение спектаклей ленинградских друзей. В нем приняли участие председатель Театрального общества Грузии, народный артист ССРС Д. Антадзе, заслуженный деятель искусства Грузинской ССР, театровед Е. Шаратава, режиссер М. Гиджарелия.

РАЗГОВОР о спектаклях наших друзей-ленинградцев захотел начать с шестидесятилетнего «папаши» («Я вижу солнце») («Не беспокойся, мамаш»). Такое желание вполне естественно и объяснимо. Герои произведения грузинского писателя Н. Думбадзе оживали как живых многих театров республик и страны. Драматургический материал настолько глубоко человеческий, добрый, что образы персонажей, их страсти и поступки близки и понятны людям разных национальностей.

В этих спектаклях ленинградцев мы встретились не только со старыми друзьями, а и с интересными, талантливыми интерпретаторами их образов.

Коротка по времени встреча зрителей со старым крестьянином Бабло (народный артист РСФСР И. Дмитриев), а сколько уснает артист рассказывать о своем театре. Он рассказывает даже тогда, когда молчит. Взгляд жест, движение — все выверено, насыщено глубоким психологизмом. Такие же интеллигентно-грубоватые образы дяди Вава («Не беспокойся, мамаш») в исполнении заслуженного артиста РСФСР И. Коваленко. Знакомство о

этим мастерами сцены и в других гастрольных спектаклях убеждает в многообразии градей их таланта. Подтверждение этого — исполнение артистом И. Дмитриевым роли Василия Шуйского в спектакле «Царь Федор Иванович». Вторая роль артиста И. Коваленко, в которой довелось его увидеть, может показаться не очень выигрышной. Муж энергичной, предприимчивой Марии Тарасовой в пьесе «Необыкновенный подарок» Е. Габриэляни и С. Розен. Но это первое впечатление быстро рассеивается. Павел Прокофьевич не только муж, как его представляли в программе. Это хороший специалист-строитель, добрый, любящий мужа отец. Человек большой, искренней, правдивой души. Ведь, по существу, он, как и героиня спектакля — Наталья Петровна, сумел пронести свой нравственный идеал через годы труда и разных житейских рытвин и ухабов. И ничего, что в спектакле о нем сказано немного и он сам не очень многоspoken. Актер талантливо вывел образ, правдиво воплотил пафос драматургов.

Спектакль «Необыкновенный подарок» интересен не только работой одного И. Коваленко. В нем все участники интересны. Героиня — Наталья Петровна Ермолова и

Мария Аркадьевна Тарасова в исполнении артистки М. Габриэляни и заслуженной артистки РСФСР Г. Короткиной — предельно убедительные, душевные образы. Скромность, бескомпромиссность, выдержка и нравственность Ермоловой отстоялись и в свою очередь подчеркивают характер Тарасовой, которой трудно устоять перед соблазнами мешанского «тепла» и «красоты», желанием «маж у дружка», устроить свою жизнь. Рассказать об артистках М. Габриэляни и Г. Короткиной трудно. Их нужно видеть, нужно слышать, то о чем они говорят, либо говорят и спорят они об очень важном для каждого из нас, о сокровенном — о правде жизни, о чести, долге коммуниста, человека. Артистка Г. Короткина показала здесь широкий диапазон ярких красок, присущих ее таланту. Причем использует их, соблюдая чувство меры, чего, на наш взгляд, нельзя сказать о другой ее работе — «Миллионерша». Там чрезмерный, бурный каскад красок и приемов, кстати, воплотивших ее безудержно, вряд ли является оправданным. Под стать актерскому дару М. Габриэляни и Г. Короткиной и другие участницы «Необыкновенного подарка»: Настя — дочь Ермоловой (артистка Е. Акуличева), ее муж — Илья (артист С. Ландграф), Ася — дочь Тарасовой (артистка Т. Самарина), Вава (артист В. Дружинин).

Артистка С. Ландграф, видимо, можно отнести к среднему поколению творческого коллектива. Его мы увидели в нескольких ролях — Анастасия

(«Если бы небо было вариэтом»), Ариша («Не беспокойся, мамаш»), Илья («Не беспокойся, мамаш»), Борис Годунов («Царь Федор Иванович»), слышали песни, написанные на его стихи («Не беспокойся, мамаш»). И каждый из созданных актером образов охватывает правду, сценическая непосредственность, органичность. С. Ландграф по своему прочитал и увидел Бориса Годунова. И зритель принимает его, сдержанного, внешне почти бесстрастного властолюбца, прижимает, потому что артист внутренне согнут, правдив, убедителен.

Артистка Е. Акуличева — Ирина в «Царе Федоре Ивановиче», Патриция Свят в «Миллионерше» заслуживает самых искренних похвал. Она искусно владеет мастерством иронизирования в драматургический материал роли.

Повеало театру и на молодое поколение. Его представители — В. Особика, Т. Самарина, В. Дружинин и другие мы увидели в упомянутых выше спектаклях. На долю В. Особика выпала особая честь — ему доверена роль царя Федора. Образ, исполнение которого многими большими мастерами русской сцены стало хрестоматийной грамотой, потребовало от артиста большой творческой отдачи. И В. Особика полностью, безмаломощно отдается роли, и в этом — залог его успеха.

Т. Самарина и В. Дружинин обаятельно очень важно для актера умение чувствовать атмосферу, ритм спектакля. Они очень хорошо чувствуют себя в большом пространстве сцены. К сожалению, размер гизет-

ной статьи не позволил коснуться творчества всех запомнившихся актерских работ. Их немало. Густой репертуар театра обширен по тематике и жанру. Классическая трагедия, современная советская и зарубежная пьеса, комедия.

Мы познакомились с работами разных режиссеров, художников. Не все было в этой статье гладким, интересным. В частности, режиссерскому прочтению некоторых спектаклей (например, в «Не беспокойся, мамаш», «Царь Федор Иванович») хотелось бы пожелать большего доверия зрителю. Так, в спектакле «Не беспокойся, мамаш» вряд ли есть необходи-

мость выводить на сцену покойную мать Теймурава. От этого последний монолог юности, превращенный в диалог, утратил всю гамму лирических чувств, которыми наполнил их драматург. Однако отдельные простоты, многие из которых при желании могут быть безболезненно устранены, не снижают общего впечатления от спектаклей ленинградцев. И совершенно очевидно, что творчество их, независимо от жанра пьесы и времени действия, отличается высокой сценической культурой исполнения, благородное стремление искать, находить и раскрывать в образах персонажей высокое гражданское и нравственное значение человека на земле.

М. ГОГОЛАРИ.

На снимке: сцена из спектакля «Царь Федор Иванович». Фото Г. Качарав.